
УДК 316.62 — 053.6

ББК 60.524.251

К 66

Е.Н. Корелкин,

преподаватель Краснодарского университета МВД РФ, т.8-918-446-95-19

Социокультурные факторы формирования молодёжных объединений асоциальной направленности

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье содержится социокультурный анализ факторов, предопределяющих эскалацию асоциальных моделей поведения в молодёжной среде в эпоху информационного, постиндустриального общества, исследуются основные рискогенные детерминанты деструктивного выбора, его каузальные связи с индивидуальной системой убеждений.

Ключевые слова: асоциальное поведение, индивидуализация выбора, протестные акции, риски, система убеждений, социокультурная идентификация.

E.N. Korelkin,

Lecturer, the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, ph.: 8-918-446-95-19

Sociocultural factors of formation of the youth anti-social organizations

Abstract. This paper provides a sociocultural analysis of the factors predetermining escalation of anti-social models of behavior in the youth environment during the epoch of the information, post-industrial society. The author examines the basic risk generating determinants of a destructive choice and its causal relations with an individual system of belief.

Keywords: anti-social behavior, a choice individualization, protest actions, risks, system of belief, sociocultural identification.

Начало 21 века свидетельствует о формировании тенденции, указывающей на активизацию внутренних процессов в молодёжной среде. На фоне стабильного социального порядка западноевропейских стран с присущей им культурной гомогенностью, выраженной, в том числе, высоким уровнем правосознания, уважением прав граждан, незыблемостью принципов гуманизма, толерантности, неприкосновенности частной собственности, наблюдаются массовые, солидарные, протестные акции молодёжи.

Несмотря на различную этиологию, данные проявления имеют общие признаки, те характерные особенности, которые позволяют нам рассматривать не

единичные факты объективной реальности отдельных государств, а самостоятельное социокультурное явление, продуцированное информационным, постиндустриальным обществом.

Так, наиболее масштабные по количеству участников, охвату территории, тяжести последствий акции прошли в таких странах как Великобритания, Германия, Голландия, Франция. Основу протестного электората, в ходе большинства выступлений, составляла молодёжь, действия которой, с одной стороны, были направлены на нарушение общественного порядка (хулиганство, неповиновение полиции, вандализм, умышленное уничтожение чужого имущества и др.) и, с другой,

---

выражали антагонистическую позицию по отношению к существующим легитимным социокультурным значениям.

Отсутствие границ в рамках Евросоюза, открытость информационного пространства со свойственным ему плюрализмом мнений и свободой слова, появление Интернет-сообществ, связующих индивидов различными социальными сетями, создают условия для идеологизации социальных групп и общностей, координации действий, солидарности и поддержки, высокого уровня организованности.

Неприятие ценностей и норм индустриального общества, выраженное в распространённом в США и Европе явлении контркультуры, более позднее движение анархистов и антиглобалистов, леворадикальной молодёжи в условиях постмодернизма трансформировалось в совокупность асоциальных проявлений с высокой степенью стихийности и неопределённостью мотивов, идейно-ценностным вакуумом, граничащим с отказом от социокультурной идентификации. Имманентная логика субъектов противоправных деяний, многие из которых относились к категории законопослушных граждан, способствовала латентности их интенций. Об этом свидетельствует недостаточно эффективный уровень реагирования государственных и общественных институтов на возникающие риски.

Опираясь на базовые принципы социокультурного анализа, заложенные классиками социологии, считаем, что деятельность человека всегда опосредована значениями и наделена смыслами, что неоднократно отмечалось самыми разными исследователями. Опираясь на эти смыслы, индивид способен взаимодействовать со средой, приспосабливаться к ней, изменять её.

Согласно существующему научному мнению, объектом изучения социологии культуры можно считать взаимовлияние смысловой сферы человеческого существования и сферы социального взаимодействия [1]. Таким образом, анализ рассматриваемых явлений современности, способствующий наиболее полному исследованию формирую-

щих факторов, а также существующих взаимосвязей между их детерминантами, возможен, прежде всего, в контексте социологии культуры.

Как известно, под воздействием культуры человек не просто усваивает некие образцы поведения, которым впоследствии следует, культура также оказывает определяющее воздействие на внутренний мир человека и его идентичность. Именно это понимание создаёт амбивалентность нашего восприятия изучаемых социокультурных процессов, происходящих в молодёжной среде.

Данное понимание определяет направление исследования на поиск той совокупности факторов, которая в рамках существующего культурного разнообразия общества предопределяет деструктивный выбор индивидов и внешне иррациональный способ действий.

Как известно, система образования, социальных гарантий, поддержания высокого уровня жизни европейских государств нацелена, в первую очередь, на снижение возможных социальных рисков и имеет своё институциональное оформление. В то же время считаем возможным предположить, что социокультурные факторы, катализирующие рискогенность и детерминирующие асоциальное поведение, находятся в сфере личных предпочтений индивидов и связаны с индивидуальным выбором системы убеждений и образа жизни. Данные факторы являются характерными для информационного (постиндустриального) общества.

Атипичные для социокультурного пространства европейских стран модели поведения индивидов, направленные на эскалацию конфликта с нормативно-ценностной сферой общества, в котором они успешно социализированы и интегрированы, на наш взгляд, целесообразно подвергнуть анализу, применяя методологию когнитивного диссонанса.

Данная концепция разработана в рамках научного поиска социальной психологии такими учёными, как Т. Ньюком, Ч. Осгуд, П. Танненбаум, Л. Фестингер, Ф. Хайдер и направлена на объяснение влияния на челове-

---

ское поведение системы когнитивных элементов, включая формирование под их воздействием мотиваций социальных действий. Она занимает одну из ведущих позиций в исследовании закономерностей социального поведения и оказания коммуникативного воздействия в условиях массовой коммуникации.

Теория когнитивного диссонанса относится к категории «теорий соответствия», основывающихся на приписывании личности стремления к связному и упорядоченному восприятию своего отношения к миру. При этом модель когнитивного поля субъекта описывается понятием баланса — ситуации, в которой воспринимаемые единицы и эмоции сосуществуют без стресса, поэтому нет давления к изменению ни когнитивной организации, ни эмоциональных проявлений.

Диссонанс понимается как существование отношения несоответствия между когнициями (знаниями, представлениями, мнениями) в пределах социальной общности и проявляется как неудовлетворительное оправдание выбора, которое ведет к нарушению психологического комфорта. Как следствие, обнаружение явлений когнитивного диссонанса приводит индивида к стремлению понизить (минимизировать) возникшие рассогласования (несоответствия) или к избеганию ситуаций, в которых диссонанс может повыситься.

Вектор развития современного российского общества предопределяет трансляцию вышеуказанных феноменов в существующее социокультурное пространство. Необходимо также отметить, что в условиях транзисии общества, сопровождающейся сменой культурных значений, особо остро встают проблемы дезадаптации индивидов к новым условиям, дезориентации в способах реализации базовых функций. Свойственные традиционному обществу механизмы социальной интеграции индивида, осуществления контроля со стороны институтов государства, а также социальных общностей замещаются индивидуализацией всех аспектов жизнедеятельности человека.

Отстранённость государства и общества от индивида детерминирует проблемы идентификации личности и сопряжено с увеличением числа маргинальных элементов. «Социальное управление, в котором не участвуют те люди, для решения проблем которых оно создано, просто перестает быть управлением и становится элементарной и беззастенчивой манипуляцией людьми, фактором отчуждения людей от общих задач, интересов» [2].

Влияние различных социальных групп, систем, культур, оказываемое на индивида, в условиях широкой поливариативности нормативно-ценностных содержаний, продуцирует отказ от культурных значений большинства и индивидуальный выбор своей собственной системы норм и ценностей. В результате экстерииоризации — процесса, в результате которого внутренняя психическая жизнь человека получает внешне выраженную знаковую и социальную форму, в социуме возрастает число маргинальных элементов.

Объединению данных элементов для совершения согласованных акций способствуют, как было указано ранее, неконтролируемые коммуникации в Интернет-пространстве. Вступая в межличностное общение, актор, формирующий самостоятельную систему значений, стремится быть услышанным и понятым, найти поддержку со стороны других индивидов. На наш взгляд, речь не идёт о зарождении новой субкультуры, либо воспроизводстве значений контркультуры. Напротив, массовые коммуникации играют роль консолидирующего фактора индивидов различных социальных групп и общностей, близких друг к другу, в аспекте самостоятельно выработанной системы убеждений. В отличие от традиционного понимания субкультур данное объединение в большей степени основано не на форме (атрибуты, дискурс, внешние проявления принятых поведенческих стандартов), а на содержании, выраженном в стремлении заявить о себе и быть услышанным в индифферентном, живущем в парадигме прагматизма и рациональности социуме.

Ю.А. Менджеричка одним из факторов развития деструктивного поведения личности называет феномен не подтверждения. Не подтверждение — это особый вид взаимодействия, который осуществляется посредством определенной системы отношений со стороны других людей (незаинтересованность, невнимание, отсутствие принятия, нежелание понимать, неодобрение, презрение и т.д.). Длительное существование человека в такой системе отношений приводит к невозможности удовлетворения базовых социальных потребностей и, следовательно, к депривации личностного роста, к изменению социально-психологических параметров взаимодействия и, в конечном итоге, к формированию деструктивного поведения [3].

Результатом взаимосвязи между системой отношений по типу не подтверждения и деструктивным развитием личности, на наш взгляд, является формирование у индивида системы отношений, направленной на разрушение, уничтожение объектов материального мира, представляющих сферу ценностей, присущих большинству.

В данном случае, с научной точки зрения социологии культуры, мы говорим о наличии детерминант культурного свойства, предопределяющих специфику выбора моделей асоциального поведения.

Понимание сущности рассматриваемых процессов не менее важно для нашего государства, институциональное устройство которого должно адекватно реагировать на трансформационные процессы, происходящие в социуме, включая изменения общественного и индивидуального сознания. Стремление к построению общества по образцу европейских государств, вызывающее углубление конфликта культурного и социального аспектов, с одной стороны, аккультурация молодёжи через массовую культуру, а также открытость информационного пространства — с другой, создают предпосылки трансляции рассматриваемых форм поведения в нормативную сферу российского социума.

Социокультурные условия современной России продуцировали тенденцию к расширению видового многообразия субкультур, росту напряжённости в обществе, обусловленному усиливающимися процессами дифференциации, увеличению числа девиаций, включая делинквентные проявления в молодёжной среде. Исходя из вышеизложенного, в условиях продолжающейся трансформации российского общества, считаем рассматриваемые риски актуальными и требующими своего дальнейшего научного осмысления.

Необходимо также отметить, что Э. Фромм рассматривал изъяны общественной организации, несовершенство социального устройства, которые не дают человеку полностью реализовать свои возможности, в качестве источника человеческой агрессии и деструктивности, «непродуктивных» ориентаций характера личности [4]. Подводя итог рассмотрению типов социального характера неплодотворной ориентации, Э. Фромм делает вывод: «Обезличивание, бессодержательность, утрата смысла жизни, автоматизация индивида ведут к растущей неудовлетворенности и потребности искать более адекватный образ жизни и нормы, которые могли бы привести к этой цели» [5].

Таким образом, социокультурные факторы молодёжных объединений асоциальной направленности находятся в плоскости культурной и смысловой обусловленности социальных феноменов. Социальные феномены предстают, прежде всего, как проводники определенных культурных значений [1].

Подтверждение наших выводов мы находим в работах Т. Парсонса, посвящённых проблематике поддержания стабильности и социального порядка. По мнению учёного, любая устоявшаяся система социальных отношений — это одновременно и устоявшаяся система взглядов, которые данная система воплощает в реальности. Если устоявшиеся взгляды на окружающий мир, частью которых является и отношение к социальному порядку, подвергаются сомнению, под угрозой неизбежно оказывается и сам социальный порядок [6].

Анализируя процессы, происходящие в обществе в эпоху постмодерна, ряд исследователей (Э. Гидденс, Ю.Зубок, С. Кравченко, И. Пригожин, И. Стенгерс и др.) отмечали увеличение динамики изменений социальных рисков. Научный поиск указанных авторов направлен на формирование нелинейного мышления при оценке новых социокультурных реалий и поиск адекватного теоретического инструментария исследований.

Ныне мир, как на глобальном, так и на локальном уровнях сталкивается с усложняющейся динамикой общества, приводящей к парадоксальным разрывам и синтезам социума. В настоящее время активно идет процесс формирования новой нелинейной социальной реальности, для которой характерным становится отсутствие феномена внешней причины и принудительной каузальности. Соответственно, по мере становления нелинейной социокультурной динамики стираются непосредственные каузальные связи между рисками и опасностями. Они обретают весьма сложный неопредетерминистский характер [7].

Таким образом, социокультурные факторы молодёжных объединений асоциальной направленности являются закономерным и логичным результатом кризиса постиндустриального общества, обусловленного экономическими, социокультурными и психологическими противоречиями.

Создание нового человека и нового общества, соответствующего потребностям неотчуждённого индивида, становится основным приоритетом и средоточием интеллектуальных усилий, а также мерилom гражданской ответственности современной социологии культуры.

На основании проведённого нами анализа, считаем возможным предложить следующие выводы:

1. Идентичные асоциальные проявления, опосредованные деструктивными моделями поведения, в ходе протестных акций молодёжи являются одним из определяющих признаков самостоятельного социокультурного явления, продуцированного информационным, постиндустриальным обществом.

2. Индивидуализация выбора системы убеждений, детерминированная отчуждением человека от общества, атомизацией социума, углубляющимся конфликтом культурного и социального аспектов общества, продуцируют самостоятельный, осознанный и внутренне оправданный выбор поведенческих моделей.

3. Мотивация социального поведения, вектор коммуникативного воздействия предопределены диссонансом существующих в индивидуальном сознании акторакогниций (знаний, представлений и т.д.).

4. В условиях транзисии социума, сопровождающейся сменой культурных значений, отстранённостью государства и общества от индивида, особо остро встают проблемы дезадаптации индивидов к новым условиям, их дезориентации в способах реализации базовых функций, а также идентификации личности, что катализирует увеличение числа маргинальных элементов.

5. Стремление к построению общества по образцу европейских государств, вызывающее углубление конфликта культурного и социального аспектов, с одной стороны, аккумуляция молодёжи через массовую культуру, а также открытость информационного пространства — с другой, создают предпосылки трансляции рассматриваемых форм поведения в нормативную сферу российского социума.

Примечания:

1. Матецкая А.В. Социология культуры: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. С. 57, 32.
2. Тихонов А.В. Социология управления. М.: КАНОН+, 2007. С. 61.
3. Менджерицкая Ю.А. Феномен неподтверждённости как фактор развития деструктивного поведения. М., 1996. С. 162.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 26-40.
5. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992. С. 84.

---

6. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 703.

7. Кравченко С.А. Динамичная природа социального риска: необходимость нелинейного мышления и адекватного теоретического инструментария // Социальная политика и социология. 2008. №3 (39). С. 44-60.

References:

1. Matetskaya A.V. The sociology of culture: a manual. Rostov-on-Don: RGPU Publishing house, 2006. P. 57, 32.

2. Tikhonov A.V. The sociology of management. M.: KANON +, 2007. P. 61.

3. Mendzheritskaya Yu.A. The phenomenon of non-confirmation as the factor of destructive behavior development. M., 1996. P.162.

4. Fromm E. The anatomy of human destructiveness. M., 1994. P. 26-40.

5. Fromm E. A person for oneself. Minsk, 1992. P. 84.

6. Parsons T. The functional theory of change // Parsons T. On the structure of social activity. M., 2000. P. 703.

7. Kravchenko S.A. The dynamical nature of social risk: the necessity of nonlinear thinking and adequate theoretical instruments // Social policy and sociology. 2008. №3 (39). P. 44-60.